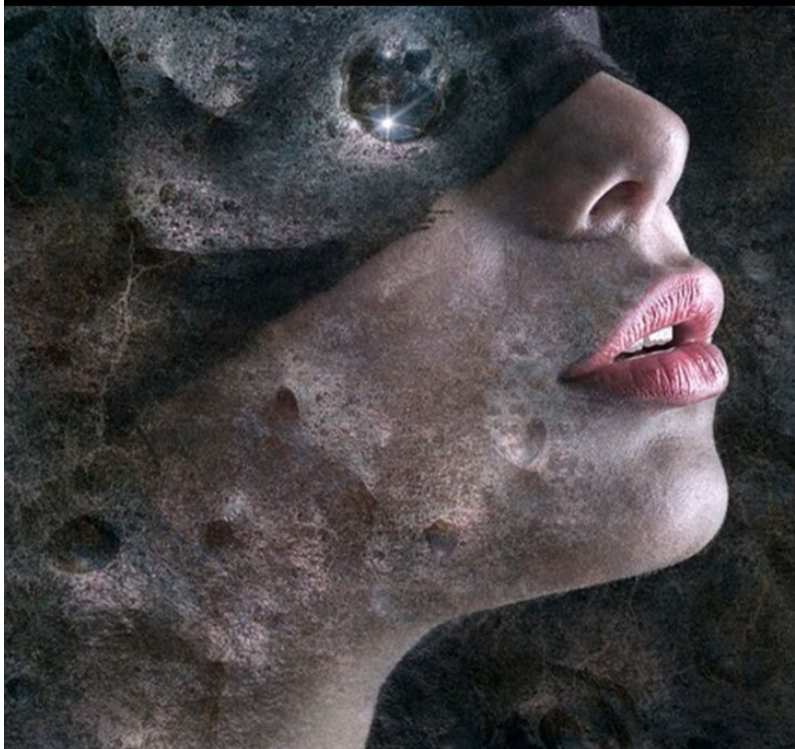

18+

Елена Чурсинова

Вуаль забвения

Елена Чурсинова Вуаль забвения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727039

ISBN 9785449065186

Аннотация

Если ты родился драконом, то не мечтай, что тебе повезло. Возможно ты попал по полной. И теперь ты стоишь на распутье, что же тебе делать.

Содержание

НАЧАЛО	5
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Вуаль забвения

Елена Чурсинова

© Елена Чурсинова, 2018

ISBN 978-5-4490-6518-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАЧАЛО

Холодно. Как же я ненавижу холод. Наверное, плед упал и отлетел к камину. А эти растяпы не поддерживали огонь, и он потух. Что за бездельники. Я открыл один глаз и осмотрел комнату. Что и следовало ожидать, плед валялся возле потухшего камина.

Взгляд уперся в окно. За окном в озорном танце кружились снежинки, а небо заволокло тяжелыми тучами. Да, когда я присел возле камина за окном светило яркое солнце, и с крыши капали сосульки, которые никто не удосужился сбить. Куда смотрят в этом доме.

Я потянулся и подошел к окну. Старое кресло от моего движения заскрипело. Снежинки не обращали на меня никакого внимания. Они танцевали в своем танце, подстраиваясь под песнь ветра. Вот так и люди живут, как эти снежинки: легко, ничего не замечая вокруг. А когда танец заканчивается, они тают, не оставляя за собой никакого следа. Какой бред иногда приходит в голову, подумалось мне.

Невольно повел плечами: прохлада забралась под рубашку. Надо все-таки кого-то позвать, чтобы развели огонь в камине. Взор опять уперся в пейзаж за окном. Метель набирала силу, снежинки кружились все быстрее, как будто совершали какой-то магический танец.

Вдруг неожиданно ветер ударил своим воздушным кула-

ком в окно, старая щеколда не выдержала, и створки распахнулись. «Шмяк!» – последовало за этим, створки стукнулись о стены и заново встали на место. Сноп снежинок радостно ворвался в комнату и окатил меня своей холодной радостью. Я потянулся закрыть щеколду. Да, это тебе не лето, подумалось. Лето – это тепло. Когда можно пойти в сад и нарвать чего-нибудь вкусного. Эх.

Картина за окном изменилась: в метели появилась фигура, которая медленно поднималась от подножия холма по главной алее. Я стал всматриваться в нее. Вот почему так? Как находит на тебя безмятежность, обязательно ее что-то нарушит. Терпеть не могу это чувство, которое всегда приходило из ниоткуда, но несло в себе перемены. Я уже знал, что что-то должно произойти, и это неизбежно.

Фигура минуту назад была на середине аллеи, и тут через секунду по дому разливался входной звонок. Дом сразу же ожил, как большое животное, которое вдруг проснулось. Сразу слышались звуки скрежетания и шарканье.

Ручка двери медленно повернулась, я оторвался от созерцания танца снега и с любопытством стал смотреть на дверь. В комнату просунулась вихрастая голова моего племянника. Он с явным намерением найти меня стал обозревать комнату. Но тут слышался глухой стук, голова дернулась и исчезла. За дверью тихо зашипели, и дверь распахнулась уже полностью: на пороге стояла смотрительница особняка. Она, как всегда, была похожа на монашку, сбежавшую из мона-

стыря в своем строгом одеянии.

– Милорд, вас ждут в парадной гостиной, – ее скрипучий строгий голос нарушил очарование тишины комнаты. Я тяжело вздохнул и направился вслед за ней. «Ну, вот и закончилось тихая жизнь». Вдруг подумалось.

Проходя коридорами особняка, я все думал, как там снежинки без меня. Бред, бред, бред. Створки дверей парадной гостиной были открыты настежь. Сама комната была ярко освещена, в камине пылал огонь. Возле камина стояло большое кресло, в нем сидел седовласый мужчина и задумчиво крутил какой-то предмет в руках.

Опираясь на спинку кресла, стояла красивая женщина. Ее сигарета в мундштуке практически дотлела, и пепел свободно падал на дорогой ковер, которым был устлан пол комнаты.

Она была также поглощена предметом, который держал мужчина.

– Ну, что ты встал, как соляной столб. Проходи, скоро соберутся все, и все вопросы отпадут, – я усмехнулся и сел в кресло напротив. Да, отец мог одной фразой отмести даже те вопросы, которые только рождались у людей в голове. Женщина подняла свои фиалковые, чуть раскосые глаза и ее взгляд приласкал меня.

У моей матери была удивительная способность одним взглядом обогреть весь мир. Я поудобнее устроился в кресле: вечер предстоял быть долгим, по-видимому. Долго ждать не пришлось, в комнате появились моя старшая сестра с му-

жем. Адель была, как всегда, в состоянии недовольства. Я к этому привык, она была. И большая часть почему-то распространялась на меня. А ее муж все также пребывал в образе напыщенного индюка. Увы, и с тех пор за ним это прозвище закрепилось. Он был из богатого рода, чем очень гордился и все время указывал на это. Род славился деньгами, но кроме них, больше ничем. Вообще что сказать, одним словом, ростовщики.

Тут отец поднял глаза и посмотрел в мою сторону. «Ничем хорошим это для меня не закончится».

– Я слышан о твоей последней поездке, – он передал предмет матери и взялся за трубку. Сколько раз я говорил, что прежде, чем что-то делать, нужно все взвесить и рассчитать.

Я закрыл глаза и начал считать до десяти, прямо как в детстве, когда меня начинали отчитывать, а я начинал злиться. Мой отец – тяжелый человек. За всю свою жизнь с самого раннего детства я не помню, чтобы он проявил ко мне хоть каплю теплоты, если не словом, то хотя бы жестом или взглядом. Зато я прекрасно помню все нравоучения, которые происходили после моих неизменных шалостей.

Но тут вошли близнецы, и внимание отца переключилось на них. Я всегда поражался тому, что они постоянно вместе. Это для меня было всегда подозрительно. В детстве я имел неосторожность спросить про это у своей гувернантки, за что получил по первое число, плюс утомительную беседу

с отцом.

Наконец, последним зашел мой старший брат. Ну, про этого даже сказать нечего. Я усмехнулся. Вечно витает в других реальностях, не замечая ничего вокруг. Я посмотрел на родителей: мать слегка напряглась – это было видно, как она слегка постукивала ногтями о спинку кресла. Отец, увидев своего первенца, еще больше нахмурился.

Да, вот такая моя семейка. Кто-то скажет, что большая семья – это хорошо. А я скажу – кошмар. Вечные интриги, споры, соперничество. И много, много тайн, которые сокрыты под пологом множества поколений нашей семьи.

Мы – представители рода мотрителей. Это древний и род. Вообще существуют несколько родов. Это – мотрители, качи, одоки и астера. Все мы – потомки Звездного Дракона. Свиток создания, оставленный нам, говорил о том, что Звездный Дракон, вступивший в пору зрелости и нашедший свою спутницу, решил соткать гобелен реальности, чтобы его потомки могли существовать в плотных осязаемых телах. Его подруга и спутница разделила с ним его задумку. Если отступить от вымышленной истории и окунуться в реалии, то звездный дракон как источник высшего света и его спутница – Тьма высшего порядка – проявили мир через истинную любовь. Упиваясь и наслаждаясь своим чувством, они сплетали искрящую белизну света с ярко выраженной чернотой тьмы. При помощи этих двух нитей был сплетен гобелен реальности, который покоится на пустоте хаоса и пи-

тается ей же. После того как основная часть работы была выполнена, Звездный Дракон и его спутница сделали четыре выхода, смешав в них частицы себя и истинную свою любовь, и появились их потомки. Четыре великих рода драконов, чтобы следить и направлять гобелен реальности. Каждый род драконов был наделен уникальными способностями, которые вместе составляли единое целое и проявляли мощь Звездного Дракона во плоти. К примеру, в нашем роде мотрителей гордились тем, что только у нас рождались провидцы, которые видели и прошлое, и будущее, и могли править настоящим. Род ткачей гордился плетением интриг и запутыванием «гобелена», в роде ходоков было много представителей дара «запыления разума», а род мастеров гордился своими артефактами. Между родами велось соперничество за первенство. Эти игры разума иногда приводили к необратимым последствиям.

Но это так, к слову пришлось.

Неожиданно в комнате что-то зашипело, поднялся небольшой столб дыма, и тут же все пропало. А на пороге появилась моя тетушка, которая обожала такие спецэффекты при своем появлении. И тут я понял причину напряжения моей матери. Она повернулась для приветствия к двери. Ее лицо излучало радость, улыбка говорила о благодушии, зато глаза наполнились морозной колкостью и остротой.

Почему между моей матерью и ее старшей сестрой была молчаливая война, никто в нашей семье точно не знал.

В курсе был только отец. Но он не распространялся никогда на этот счет. Ходила множество слухов в былое время, но ни один из них не был подкреплён фактами.

– Как неожиданно, что ты к нам заглянула, Матильда. Как это замечательно, – певучий материн голос разливался по комнате. Она двинулась к тетушке, слегка коснулась губами ее щеки и отошла на свое место. Уф, ритуал приветствия был завершен.

Тетушка обвела всех нас насмешливым взглядом и обратилась к моему отцу.

– Я так посмотрю, ничего не изменит ход времени в этом доме, – и прошествовала к креслу возле журнального столика. Не успела она в него опуститься, как перед ней уже стояла дымящаяся чашечка кофе с тарелочкой пончиков.

– Единственно, что тут всегда радуется, так это быстрота слуг, – изрекла она, прежде чем прикоснуться к кофе. Глаза моей матери вспыхнули. Но вовремя положенная рука моего отца на ее кисть потушила этот пожар.

– Так, что же такого случилось, что вы меня вызвали официально? – спросила тетушка, наконец, оторвавшись от чашечки кофе.

– Мо, поскольку ты у нас официальный представитель рода качей, нам пришлось послать официальное приглашение, – ледяным тоном сказала моя матушка и опустилась в кресло напротив. – Надеюсь, ты не забыла про свой статус, – голос матери искрился холодом.

– Ах, Бесс, ты все никак не можешь забыть эту историю. А ведь прошло сколько лет, – тетушка театрально закатила глаза.

– Да представь, я не могу забыть твое предательство, – тихим мягким голосом сказала моя матушка. И в комнате как-то сразу похолодало, и теплый воздух превратился в маленькие снежинки, которые застыли в воздухе. А моя любимая матушка с холодной улыбкой смотрела на свою старшую сестру.

От неожиданности и удивления я моргнул. В комнате застухли все шепотки, и все смотрели только на матушку. Никто и подумать не мог, что наша мягкая, любимая мама может вытворить подобное.

У меня в голове пронеслось одно из воспоминаний. Я когда-то давно читал одно занимательное стихотворение, и вот сейчас оно у меня всплыло в мыслях:

Сегодня бой у нас последний,
Но я устала убивать.
Я не хочу уже быть первой,
Мне хочется быть просто девушкой опять.
Но старец с юными глазами
Лишь только головой качнул.
Свой путь, малыш, не выбирают
Он сам приходит, как часы пробьют.
Ты королева, что ж поделывать.
Ты мать и снега, и ветров.

Тебе идти в атаку первой.

Не хнычь, будь смелой, а потом

Мы посидим за чаркой эля

И погрустим за тех, кто пал.

Но ты всегда будь королевой

Той, кто в веках освещена.

У меня похолодели пальцы от осознания того, что моя милая любимая матушка, оказывается, та самая Снежная Королева, о которой так много написано фолиантов в описании последней столетней войны. Я был ошеломлен. Но тут голос отца привел меня в действительность.

– Леди, вам не кажется, что это не поле битвы, и вам не стоит включать тяжелую артиллерию? – голос отца звучал как-то грустно.

– Не надо так нервничать, Бесс, – осторожно сказала тетушка.

– Ладно, так и быть, не сегодня, – певучий голос матушки расслабил обстановку, и в комнате опять стало тепло.

– Собственно, мы позвали тебя вот ради этого, – матушка положила на столик тот странный предмет, который они рассматривали.

Взгляд Матильды уперся в него. И она как-то сразу стала очень серьезна и подобралась.

– Я не знала, что все так серьезно.

– Теперь знаешь, – устало ответил отец.

– Что вообще тут происходит? В конце концов, давайте

объясняйте. А то собрали нас тут и показывают какие-то войнушки или говорят загадками, – визгливый голос Адель врезался в разговор.

Она сильно покраснела оттого, что нарушила этикет, но видно было, что она на пределе и сейчас взорвется.

– В наше время стали забывать те далекие времена, когда не было печатей запрета. А зря. Раз в столетие печати открываются у нас тут, где мы живем. И вот уже пять столетий избранные родов делают попытки пройти в академию. Но пока никто не смог пройти отборочный тур. А мир настолько хрупок, что любое действие может его нарушить. Я, конечно, говорю о легендарной Академии Полусвет. Эта академия была погружена в другую реальность вместе со всем населением, когда на нее предательски напали. Там есть те, кто является носителем вселенской информации, и существует карта источников положительной энергии. Каждый род посылает раз в столетие одного из семей для поступления туда. Ведь тот, кто закончит Академию Полусвет, не только станет великим магом, но и познает тайны мироздания. Но, увы, пока никто не смог даже пройти на второй этап отбора. При выборе кандидата на поиск обязательно присутствует официальный представитель одного рода. В этот раз выбор пал на нашу семью, и поэтому мы пригласили вашу тетушку официально. Этот предмет отец кивнул на шарик-кубик, который лежал на столике и менял форму. Это был Путеводитель Студиус. Он изберет того, кто должен возложить на себя эту миссию.

Это может быть любой член семьи, кроме несовершеннолетних детей. Как только вы возьмете его в руки, он должен сложиться в фигуру с четкими очертаниями. У кого это произойдет, тот и отправится на отбор, – сказал отец.

Обалдеть, подумал я. Но ведь должен быть во всех этой вкусной истории подвох, то есть ложка дегтя.

– Ты забыл маленькую, но существенную деталь, – голос тетушкин плыл по гостиной густой дымкой. – Все, кто отравились, в академию, так и не вернулись домой. И поиск их был напрасен.

Опачки, вот и ложка дегтя. Вот так, пойти туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что, вот как это называется. Еще и сгинуть. Что-то мне расхотелось брать эту штуку в руки. Я поежился, хотя сидел у самого огня в камине.

Первый взял в руки напыщенный индюк – муж моей сестрицы. Повертев несколько раз в руках эту деревяшку, он поставил ее обратно. Во всяком случае, она казалось деревяшкой. Потом подошли моя сестрица и мой витающий в облаках брат. И опять ничего не произошло. Я уже решил, что эта штука поломалась. Или ошиблись с выбором семьи. Тут двинулись близнецы, но отец их остановил и поманил меня.

Ужас, как мне не хотелось брать эту вещь в руки. Прямо воротило меня, но деваться было некуда. Я встал и подошел к столику.

– Не стесняйся, не укусит она тебя, – подтолкнул меня отец. На что я нахмурился, протянул руку и взял этот брусочек.

С минуту ничего не происходило, потом структура предмета стала другой, такой теплой, вязкой и шелковистой на ощупь. Я тупо наблюдал за ним. А он то комкался, то раскатывался в блин, то собирался в шарик, то пружинил на моей руке. Все заворуженно наблюдали за этой метаморфозой. И тут он закрутился, как сумасшедший, подпрыгнул, брызнул во все стороны искрами, и на ладонь встала небольшая фигура очень красивой девушки, которая держала на цепочке огромного кота.

– Никогда бы не подумал, что это будешь ты, – удивление сквозило в голосе отца.

– Ну, вот как всегда, самое лучшее досталось не нам, – загнусавили близнецы и обиженно сели на ближайший диван.

– Считается, что Искатель Истины, после того, как выберет претендента, должен постоянно быть с ним. Ты должен искать то, что он тебе показывает в виде фигуры. Если ты это находишь, то он начинает светиться и приобретает свою прежнюю форму, – Я удрученно посмотрел на фигурку у себя на ладони, на ней еще вылилась дужка для цепочки. И спрял ее в карман штанов.

Повернувшись, сел на свое место возле камина, приготовившись слушать дальше. Но, увы, оказывается, разговор на этом закончился, и все отправились за накрытый давно стол. Отмечать столь важное событие в нашей семье. А я остался сидеть возле огня в задумчивости.

Я вертел в руках фигурку и смотрел на огонь в камине.

Мысли так и прыгали, как сумасшедшие. Ну, привет, попал ты, Элрон. Не жилось тебе спокойно. То в одно влезешь, то в другое. А тут вообще слов нет. И почему, собственно, мне досталось удовольствие расхлебывать все это?

Ведь если посмотреть на мою жизнь, так, задумавшись, и сверху одним глазом, то можно лицезреть одно: что я не был сильно любимым ребенком, которого к чему-то готовили. Скорее можно сказать, что меня сторонились, можно сказать, побаивались, ожидая, что я сейчас чего-то вытворю. И так всю мою сознательную жизнь. А теперь бац, и в герои дня, а то и больше попал. Мда. Весело, нечего сказать.

Еще матушка со своими штучками. Никогда бы не подумал что она – это Она. Убила, честное слово. Так и всплывают скелеты семьи – легко и непринужденно. Я невольно усмехнулся, вспомнив лица родственников. Тетушка – молодец, и бровью не повела, видно, не первый раз уже разминаются они таким образом. А отец тот еще жук. Как только жареным запахло, он все сразу пресек.

Вот за такими мыслями я коротал время. Есть совсем не хотелось. Поэтому я и не думал присоединяться к столу. Да и не звали меня. Огонь весело плясал, поленья потрескивали, отдавая тепло, комната погрузилась в полумрак. Свет-то потушили, когда все отправились в столовую.

Я стал задремывать, и вдруг на грани зыбкой реальности и сновидений произошла вспышка, которую я заметил боковым зрением, но не придал особого значения, думая, что я

уже во сне. Но свечение разгоралось и не давало мне окончательно уйти в сновидение. В конце концов меня это стало раздражать, я моргнул, приходя в себя, и повернулся.

Светился контур овала. Интересно. Переход через печати защиты в дом невозможен без согласия хозяев. Либо у меня крыша едет, либо я чего-то не понимаю. Внутри овала что-то двигалось, как живое животное, которое постоянно ворочалось. Потом эта масса сделала большой вдох, и овал выплюнул кота.

Я смотрел на кота в немом шоке. Это было что-то. Пока я пребывал в этом состоянии, он насмешливо осматривался. Никогда бы не подумал бы, что кот может ухмыляться. Все еще не веря, что это происходит в реальности, я начал моргать. Он легко переступил через границу овала и оказался в комнате. Ничего себе! Я вытаращил глаза.

Появившийся из ниоткуда кот был огромным. Он был серый и пушистый, его зеленые глаза сияли любопытством, а шкура лоснилась. Ростом он доходил до колена. На шее кота висела какая-то побрякушка. Он обошел комнату, потом подошел ко мне и потерся об руку. В руке сразу стало тепло. Но стоило ему отодвинуться, тепло прекратилось. После этого кот ухмыльнулся еще раз, мурлыкнул, вильнул хвостом, прощаясь, и исчез. Я еще долго тупо смотрел на то место где он был.

Надо меньше читать по ночам», – мысль засмеялась и подмигнула мне. Все это – что-то нереальное. И тут я обратил

внимание на свою руку, в ней лежала сложенная вчетверо бумага.

Неожиданно в комнате зажегся свет. Я от такого резкого перехода полутьмы и яркого света зажмурился. На лоб легла теплая рука матушки.

– Милый, ты почему не ужинаешь со всеми вместе? Что с тобой? Ты весь бледный. Ты не заболел? – я, так и не открыв глаза, замахал головой.

– И откуда ты взял такую цепочку для своего нового амулета? – я открыл глаза. Фигурка, которую я вертел в руке, непостижимым образом оказалась у меня на цепочке, на шее. Феерично. И что я должен рассказать матушке? Она подумает, что я точно двинулся. – Что ты молчишь? – матушка напряженно смотрела на меня.

– Да я не знаю, как рассказать, – кашлянув, начал я.

– Та-ак Элрон, что ты опять вытворил, – она устало опустилась в соседнее кресло. – Вроде вырос, а ума так и не прибавилось.

– Да я, собственно, ю ничего и не делал, – вроде как я стал оправдываться. И запнулся. Ладно, расскажу, как есть. Ну и рассказал все, как было. У матушки по мере моего маленького повествования все больше округлялись глаза. А когда она увидела бумагу, которую я протянул ей в знак того, что я не сумасшедший, и мне это не приснилось, она совсем чуть с кресла не упала.

– И везет же тебе, сын, – послышалось неожиданно от две-

рей. Отец прошел к камину. – Можно? – он осторожно взял бумагу, которую уже рассматривала матушка. – Очень интересно. Да, это карта. Артефакт. Если кто узнает, что она у тебя есть, то головы тебе не сносить, даже за ворота выйти не успеешь.

– Весело, – я картинно закатил глаза.

– Хватит паясничать, – разозлился отец. – Это дело серьезное. А ты ведешь себя, как клоун.

И тут меня разобрало.

– Так я вроде по жизни клоун для вас? – не люблю, когда начинают из меня делать недоумка. – Сам все понимаю.

Я встал и направился к двери.

– Постой, – в голосе отца звучал приказ. И мне пришлось вернуться на место. Он неодобрительно сдвинул брови. Но тут заговорила матушка.

– Может, это и хорошо, что выбор пал на тебя. Для всех, а для тебя в особенности. Я знаю, у тебя уже накопилась куча вопросов. Но мы не можем ответить тебе на них, только ты можешь. И думаю, ты найдешь ответы, раз так повернулась судьба.

Вот так поворот. Я даже рот открыл: матушка решила немного приоткрыть завесу тайны. Значит, сильно зацепила бумажонка, надо узнать все-таки, что же это такое.

– Ну, так и быть. Раз ты решилась об этом заговорить, я не буду спрашивать и поверю тебе на слово. А теперь, перед тем, как я пойду собирать свою котомку в дорогу, хоте-

лось бы узнать подробнее о бумаге, на которую вы устались.

– Ничего не могу сказать про способ, которым ты ее получил. Но это карта маршрута, которая доведет тебя до города.

Я внимательно посмотрел на бумагу, она была абсолютно чистой.

– Видимо, вы видите то, что я не могу видеть.

– Да нет, вот, смотри, – матушка перевернула лист и показала мне.

На обратной стороне я увидел текст.

– Если ты его прочтешь нараспев, то увидишь, что будет.

Вновь пролетают дни, столетья, годы,

Ждет колыбель свой час во тьме веков,

И стражи, как всегда у входа,

Стоят незыблемой стеной.

А время все летит, не замечая

Того, что люди ждут.

И ворона все клик не замолкает,

И тени вечно бродят и зовут.

Иллюзия тьмы вновь затмевает очи,

И входит в цикл свой хозяйюшка Луна,

И тьма над городом смыкает очи,

И раздается песнь во тьме из-за угла.

Поет слепой провидец песню грустно,

Все ожиданьем дышит лишь одним.

Что девушка с душой и светлым чувством

Очистит мир от тьмы чужих обид.

А роза упадет вдруг в ноги королеве,

Придет рассвет и осветит всю землю до низги.

И вырастут на пепле этом

Огромные красивые цветы.

Как только я начал читать стих – я как будто пел его – вдруг пространство преобразилось и стало изменяться. Появились горы, долины, покрытые лесом равнины и селенья. Я отвлекся от прочтения текста и уставился на картинку, которая возникла. Но с утратой моего голоса пространство стало таким, как прежде.

Я продолжил с того места, где остановился, – все опять преобразилось. Как только я прочел последнее слово, карта в своем великолепии, по-другому не сказать, вошла в свою окончательную фазу. Теперь можно было видеть горы, реки, долины, поселки и дорогу, которая вела к глухому озеру в чащу векового леса. Это было удивительное зрелище, поскольку вода в реках текла, а иголки на соснах и кедрах шевелились, будто дул небольшой ветерок.

Тот, кто сделал этот артефакт, был действительно искусным мастером. Налюбовавшись пейзажем, матушка просто хлопнула в ладоши, и иллюзия сказки растаяла. Я взял текст, снова сложил его вчетверо и положил в карман.

– Ну, все вроде. Все, что хотели сказать, сказали, – матушка встала, потрепала меня по волосам, как в детстве. – Иди, поешь тебе надо подкрепиться.

Я поднялся и пошел за ними в гостиную. Там в самом разгаре проходил ужин. Я сел на свое место, причем этим не привлек к себе особого внимания. И начал уплетать все, что было недалеко от моей тарелки. Когда еще так придется поесть, подумалось мне. Ведь «завтра» для меня перестало существовать как понятие. Это меня, почему то рассмешило, и я даже ухмыльнулся с набитым ртом.

Мы засиделись за столом, и когда я пришел к себе, было уже довольно поздно. На кровати лежал мой рюкзачок, я заметил, что он уже собран. Я взял его в руки. Он был практически невесом. Этот рюкзачок был не так прост, как могло показаться. Это один из артефактов нашей семьи, который я когда-то спер из кладовой и присвоил себе. За что был, конечно, наказан, но рюкзак не отобрали.

Сам рюкзак был обыкновенный с виду, но обладал двумя незаменимыми качествами в дороге. При его носке не чувствовалось веса, и в него можно было положить в три раза больше вещей, чем он казалось. Я открыл его и посмотрел: чего только уже туда не положили. И еда, и вещи первой необходимости и пара артефактов, конечно же, карта. Я добавил пару вещей от себя, закрыл и завалился спать.

За окном завывала метель, и я сразу же провалился в сон без сновидений. Ранним утром меня разбудил звонок свиристелка. Терпеть не могу эту штуку. Его отец привез из какой-то поездки. Его заводят на определенное время, как обычный будильник. И он начинает свистеть у спящего над

ухом до тех пор, пока тот не проснется. Но казус в том, что пока он свистит, его не видно, и прибить гаденыша практически невозможно, поскольку он еще и перемещается мгновенно по комнате. Но стоит встать тому, для кого заводили свиристелку, тот прекращает свистеть и отправляется к хозяину.

И мне с тихим стоном пришлось сползти с кровати и направиться в ванну. Пробыв около часа в блаженном состоянии под горячей водой, я выполз обратно, в комнату, оделся, взял свою котомку и направился в столовую. Несмотря на раннее утро, на столе меня ждал горячий завтрак. Проглотив его, я мысленно попрощался с домом и вышел за дверь.

За ночь навалило невероятное количество снега. И в морозном утре под только пробивающимися лучами солнца он блестел, как россыпи алмазов. Было красиво и очень холодно. Нос сразу замерз. Я дошел до начала главной аллеи и обернулся посмотреть на особняк.

В окне второго этажа чуть дернулась штора. Матушка в своем репертуаре, подумал я. Махнув рукой ей в знак, что я видел, я повернулся и пошел к воротам. Последняя мысль, которая пришла мне в голову, прежде чем я ступил за ворота, была: «Ну вот, обычная жизнь закончилась для меня» И тут же пришла другая мысль, вечно мне приходит в голову какая-то фигня.

* * *

Я вышел на тракт, когда он был уже сильно оживлен. В од-

ну и другую сторону двигались телеги, было впечатление, что время смешалось, я пристроился на обочину и решил пройтись. Так было приятно идти по скрипучему снегу, дышать морозным воздухом и наблюдать за движением народа.

Кто-то вез на продажу товар. Кто-то ехал порожняком по своим делам. Были редкие путники наподобие меня, которые двигались пешком. Тракт представлял собой широкую лесную, а порой не очень, дорогу. Очень часто встречались небольшие таверны, в которых можно было не только перекусить, но и заночевать.

Я на этой дороге был свой. Каждая выбоинка мне была знакома. Я бодро шагал, улыбаясь своим мыслям. Солнце светило ярко, мороз стоял умеренный, идти было легко. Да и настроение стало подниматься. Вскоре я увидел рынок, в него упирался и заканчивался тракт «Бобровая тропа». Рынок представлял большую площадь, утыканную различными лавками, кибитками, палатками в которых продавалась всякая всячина – как обычного происхождения, так и магического.

Когда я в первый раз попал на рынок «Бобровая хатка», то сначала оторопел;; было совсем непонятно, где какой товар продается. Но, как оказалась, это просто видимость. И каждый вид товара продавался там, где было ему отведено место. Просто построение рынка было своеобразно сделано.

Я прошел от входа и остановился. Значит так, что нам тут нужно? Мысль мелькнула и смылась сразу же. Топчась

на морозе, я мучительно думал, что же мне нужно приобрести. Мысли не хотели мне помогать и бегали от меня, как зайцы. А ноги стали промерзать от мороза. И плюнув в сердцах на все покупки, я поплелся в свою любимую здесь таверну «Колобок», она была в самом центре рынка. Шел я медленно, тут быстро передвигаться было невозможно. Тьма народа двигалась в разных направлениях. Заодно посматривал на товары, которые продавались по ходу моего движения в лавках.

Так я тек по инерции толпы к центру рынка. По мере движения по улице попадались множество переулков с маленькими лавчонками, откуда вываливались в основную толпу горстки людей.

Вот из такого неприметного переулка вдруг вылетел какой-то бродяга и кинулся мне под ноги. Если бы не реакция тела, то я бы кубарем полетел к одной из лавок продуктов. Но тело сработало быстрее мыслей, и бродяга стремглав пролетел мимо и врезался в стоящие напротив прилавки с овощами. Но это его не остановило, он вскочил и тут же по упавшим овощам стал улепетывать, как будто за ним гналось стадо бешеных кабанов.

Я повернулся узнать, кто же за ним так гонится, судя по бегу оборванца, но ничего не увидел. Переулок был пуст и спокоен. Пожав плечами, я продолжил свой путь к таверне «Колобок».

«Колобок» стоял на центральной площади рынка и был

всегда полон разношерстной толпой. Кого тут только не было: и торговцы с рынка, и заезжие, и много еще кто. Таверну невозможно было спутать с чем-то другим. Это был резной дом из сказки. Я подошел к дверям и распахнул их. На меня сразу обрушились смесь запахов, и таверна дыхла теплом и уютom. Не задерживаясь в дверях, я попал в основной зал. Он был огромен и разбит на зоны, где можно было посидеть шумной компанией или уединиться со своими мыслями. Были тут и закуточки, чтобы можно было уединиться не только с мыслями. Посередине зала на возвышенности стояла круглая стойка диаметром около трех метров, где можно было заказать все – от чая и до горячительных напитков. Также оставить заказ на обед, или ужин. Или же договориться об отдыхе на втором и третьем этажах.

Как всегда, в «Колобке» стояла умеренная суэта и средней степени шум. То есть, если говорить спокойным голосом, нифига не услышишь. Официантки, симпатичные молодые девушки, сновали от столика к столику, то подавая, то унося грязную посуду. За стойкой, вальяжно но в то же время зорко следя за официантками, стоял сам хозяин заведения Бублик. Почему его так звали, уже никто не помнил, но имя это прижилось в народе.

Бублик был выше среднего роста, с хорошим пузом, розовыми щеками, носом, похожим на картофелину, и обаятельной улыбкой на губах. Глаза были всегда с прищуром, и в них читался немалый ум и лукавство. Купеческие гены

явно присутствовали у него в крови. Поскольку заведение его процветало.

Я подошел к стойке и опустился на ближайший свободный табурет.

– О, милорд почтил нас своим вниманием, – Бублик улыбнулся. И замолчал в ожидании.

– Заказ примешь?

– Вам как всегда? Или хотите дополнить список.

– Еду подай, как я всегда заказываю на мой столик. И вот еще: по окончании трапезы я бы хотел, чтобы мне подготовили вот этот список, – список у меня был в кармане, пока я шел к Бублику – успел прикинуть, что надо, и сотворить все в виде списка.

Я небрежно подбросил клочок бумаги. Она не успела приземлиться на стойку, как незаметным движением Бублик схватил ее и стал рассматривать. По мере прочтения лицо Бублика становилось все серьезнее. Потом он поднял глаза на меня.

– Вижу, милорд решил отправиться в опасное путешествие? Это редкие предметы, их будет непросто найти.

После этой тирады я бросил на стол небольшой увесистый мешочек. Бублик осторожно его открыл, и на свет выглянула среднего объема россыпь изумрудов.

– Этого хватит на закупку списка?

– Я вижу, с милордом всегда приятно иметь дело. Нет ничего невозможного. Все будет готово к нужному времени.

– Смотри, если обманешь с камнями, ты меня знаешь, – чуть приподняв бровь, я поднялся и направился к своему столику, боковым зрением отметив обиженное лицо Бублика.

Столик, который я облюбовал уже давно, стоял в углу зала, окруженный зеленью, его было тяжело заметить, зато зал был как на ладони. Не спел я сесть за стол и расположиться, как передо мной поставили все, что я заказал, и удалились. Я остался один со своими мыслями, прекрасным обедом и интересным обзором зала Колобка.

Моя трапеза проходила под мерный стук приборов и умеренный гул посетителей. Еда была вкусной. А гул убаюкивал. Я расслабился и стал рассматривать тех, кто обедал в колобке. В основной массе это были торговцы и купцы, продававшие товары на рынке.

Но вот это однообразие разбавили посетители, которые зашли в зал. Это был высокий мужчина в длинном плаще и в черной шляпе. За ним плелся небольшого роста мальчишка, который тащил за собой огромный чемодан. Немного потрепавшись с хозяином, мужчина развернулся и направился в центр зала за свободный столик.

Мальчишка, недолго думая, бросил чемодан у стойки и поспешил за первым. Расположившись за столом, мужчина стал осматривать зал. Было впечатление, что он кого-то ждет.

Очень странный тип. Я нахмурился. Такие в наших кра-

ях редкость, они обычно обитают поближе к столице. Там для них и корм, есть и отдача. А мы – дальний рубеж. Все это странно. Я потянулся за чашкой кофе. Рука с кофе стала описывать дугу, стремясь к моему рту, но так и зависла в воздухе, от неожиданности я застыл и перестал дышать.

В таверну зашла невысокого роста незнакомка в облегающем костюме и ботфортах. Ее длинные волосы были собраны в конский хвост и распушились от мороза. меховая накидка то и дело распахивалась, и она на ходу снимала перчатки. Было видно, что она спешит. Она подошла к стойке, пошептала с Бубликом, и он указала ей в центр зала.

И тут она обернулась, чем ввела меня в еще больший ступор. Это оказалась моя мать. Она быстро, не задев ни одного посетителя, добралась к столу, где сидел странный мужчина, и опустилась на свободный стул, потрепав при этом голову мальчишки. О-о-о, что бы я отдал, чтобы слышать, о чем они разговаривают. Но увы, я сидел далеко от центра, и равномерный гул таверны перекрывал все.

Проговорив минут пятнадцать, матушка опять потрепала с улыбкой мальчика, обменялась какими-то свертками с мужчиной и стремительно пошла к выходу. Где вдруг нарисовался мой отец. Веселая семейка, подумалось мне.

А какие тайны и махинации она хранит? Это просто невероятно. Я просидел так еще с минуту, потом рука все-таки дернулась, не выдержав, горячий кофе пролился, я выругался, и наваждение ушло, как будто его и не было. Закон-

чив обед и расплатившись с официанткой, которая пыталась строить мне глазки, я подошел к стойке. Бублик мне отдал мешок с предметами.

Я проверил, все ли там по моему списку, кивнул, засунул мешок в свой рюкзак. Пересчитал оставшиеся изумруды. За честность Бублику бросил на стойку два среднего размера изумруда, отчего Бублик растаял, как мороженое при жаре. И вышел на улицу.

К этому моменту на улице опять похолодало, и поднялась метель. Я потоптался под козырьком, было так неохота окунаться в это снежное марево. Но деваться было некуда, и, взяв направление к противоположным воротам, я пошел к выходу. За воротами передо мной открылась одинокая безлюдная дорога, которая утопала в снегу.

* * *

Стояла звенящая тишина. Ночь вступала в свои права и все сильнее окутывала местность. Мне нужно было преодолеть километра два леса. Тропинка, хоть и была протоптана, но вилась змейкой, убегая от меня все время в разные стороны.

Я шел по ней уверенно, поскольку не один раз ходил здесь. Эта была единственная пешая дорога. Луна уже заняла свое место на небосводе, и вокруг было все залито ее светом. Вполне приемлемо для передвижения. Я не обращал внимания на местные красоты, хотя было на что посмотреть: лес, одетый в пушистое покрывало снега, искрился и переливал-

ся в лунном свете.

Но меня эти красоты мало интересовали: перед моими глазами стояла сцена разговора моей матушки с незнакомцем, и это порождало во мне кучу вопросов, на которые я не находил ответа и при этом чувствовал себя неуютно.

Так продолжалось некоторое время, я шел, размышляя, мороз крепчал, луна светила. Все это кончилось неожиданно, когда к моим ногам с очередного пригорка скатился ком снега.

Врезавшись в меня снег, взметнулся, окутав меня снежной пеленой. Когда видимость прояснилась, к моим ногам жался какой-то оборванец. Судорожно цепляясь трясущимися от мороза руками, он пытался заползти за мою фигуру. На тропинке появились три тени, которые явно направлялись в нашу сторону.

Я скосил глаза вниз, возле моих ног тряслась в холодных конвульсиях бесформенная тень. И отступил с тропинки в сторону, сразу провалившись по колено. Тень метнулась за мной и притаилась возле ног.

Тени, выбравшись на тропинку, оказались тремя рабочими с лесопилки. Они чем-то были озабочены и злы, потоптавшись на тропинке, направились ко мне.

– Прощения просим, барин, – сказал тот, кто был в середине и, видимо, вожак этой тройцы. Взгляд был у него тяжелый, маленькие бегающие глазки смотрели исподлобья. Сразу видно было – мужик способен на все и умом обделен. Я

иронично поднял бровь в знак приветствия. Он закашлялся, но продолжил.

– Вы тут никого не встречали? – дубинка в его руках заиграла, а на лице появилось злое выражение. При этом комок тени у моих ног задрожал еще порывистей.

– Нет. Тропинка была пустой, пока вы на ней не появились, – мой голос разрезал тишину леса, как нож – масло. – А вы ищете кого-то? – мой голос окрасила заинтересованность.

Мужики замялись. Было видно, что у них есть запрет на вопросы. Вожак после заминки заискивающе ответил.

– Да телочка у нас потерялась. Вот нас и послали на поиски, – такой ответ удовлетворил всех.

Они, потоптавшись, пошли дальше к городу, а я вышел на тропинку, отряхнул штанины и поманил оборванца пальцем.

Он вышел на тропинку. Внешность было сложно рассмотреть, поскольку настолько покрытого грязью человека я давно не видел. Взгляд выдавал смесь благодарности страха и любопытства. Лохмотья висели на очень худом теле, было видно, он долго скитался.

Быстрый осмотр меня полностью удовлетворил, я махнул оборванцу и уверенно двинулся дальше. Я был уверен, что он будет идти и дальше со мной, во-первых, из благодарности, ну и самый важный фактор – это любопытство. Я заметил его пыливый взгляд: такие люди от любопытства идут

и на большие авантюры, чем я ему предложил.

Остаток ночи прошел в пути. Тихо скрипел снег под ногами, ветер играл с верхушками кедров, я шел, погруженный в молчание. С рассветом показался поселок у подножия скалы. Здесь была одна из дальних штолен гномов.

Мы вошли в поселок: я впереди мой спутник – чуть дальше, он шел за мной шаг в шаг. Я уже понял, с кем меня свела Судьба. Когда солнце вышло из-за вершин гор и окрасило их и всю округу, мы были уже на центральной площади возле гостиницы. Первые гномы, сонно потирая глаза и поглаживая бороды, уже направлялись в таверну промочить горло утренним элем. Увидев нашу странную пару, они недоуменно поднимали кустистые брови и кивали, приветствуя нас. Я в ответ тоже здоровался, улыбаясь. В таверну мы зашли последние. Дверь открылась, и мне в лицо пахнуло готовившимся завтраком горячим кофе и горячей ванной.

Я улыбнулся и подошел к стойке. Мой спутник, скрючившись, остался возле входа. Я не возражал против такого его поведения.

На стойке стоял колокольчик. На его трель через несколько минут вышел сам хозяин, он был похож на Бублика, но с менее пытливым взглядом.

– Чем могу? – хозяин улыбнулся одними губами.

– Мне, милейший, нужен номер на двоих, горячая ванна и хороший завтрак, – я улыбнулся ему в ответ. Хозяин кивнул в знак согласия и тут заметил оборванца у дверей кото-

рый в изнеможении прислонился к косяку.

– Э, ты, оборвыш, а ну пошел вон отсюда, – он грозно сдвинул брови и начал выходить из-за стойки.

– Он со мной.

– Но я не могу пустить оборвыша к себе в гостиницу. Как же моя репутация? Все клиенты будут обходить гостиницу стороной.

– Милейший, вы, видимо, не расслышали: этот человек со мной. Будьте добры проводить нас до комнаты и сделать две ванны, – видимо, нотки в моем голосе подействовали на хозяина, и он с неудовольствием, но вернулся за стойку, взял ключи и предложил следовать за ним.

Мой спутник направился за мной на расстоянии.

Комната располагалась сразу возле лестницы. Поднявшись, я увидел, что хозяин уже открыл дверь и ждал, когда я осмотрю ее. Я вошел в комнату, она оказалась светлой и просторной, с двумя кроватями. Также был шкаф, стол со стульями, в углу был камин, в котором уже тлели дрова, и рядом с ним стояли два кресла-качалки. На полу лежал толстый ковер. Я вышел за дверь.

– Нам подходит, – резюмировал я. И милейший минут через десять ванну, пожалуйста, для двоих. – Хозяина передернуло, но он молча кивнул и пошел вниз, злобно посмотрев на моего спутника.

Я молча улыбнулся и пригласил его войти в номер. Он вошел и остановился на пороге, не решаясь пройти даль-

ше. Дверь захлопнулась с глухим стуком и подтолкнула его в комнату. Бросив мешок на стул и рухнув на кровать, я закрыл глаза. Тело сразу дало понять, как оно устало.

Минут пять прошло, и в дверь тихо постучали. Я открыл глаза: оборванец так и стоял на своем месте. Я крикнул:

– Входите! – на пороге появилась небольшого роста пухленькая служанка. Зардевшись, она сказала, что ванна готова, и тут же исчезла. Махнув своему спутнику, я решил немного подремать. Дверь тихо стукнула, и стало тихо. Сколько времени прошло, я не знаю. Но когда я открыл глаза, в комнате на столе уже стоял завтрак на две персоны, и было тихо и одиноко.

Выйдя за дверь, я столкнулся с молодой гномкой, она зыркнула на меня, но все же улыбнулась. Я вежливо попросил цирюльника и новую одежду для своего спутника, она кивнула и исчезла. Решив, что все дела остальные подождут, я пошел наслаждаться горячей водой.

* * *

Прошел час с небольшим, когда я вышел из ванны, отдохнувший и переодевшийся. Зайдя в комнату, я увидел, что завтрак на половину съеден. Комната была пуста, как и тогда, когда я выходил из нее мыться. Недолго размышляя, я пристроился за стол и доел то, что осталось от завтрака. Мне показалась этого мало, и я решил спуститься в общий зал и заказать добавки.

Утро было в самом разгаре. Таверна постепенно наполня-

лась местным населением. Гномы уже кутили. Какой гном не любит выпить. И для них не имело значения, в какой день и час это делать. Если гном не был занят работой или переустройством дома, то он непременно зависал в ближайшей таверне с кружкой эля. Поэтому в гномьих поселениях было выгодно держать таверны и гостиницы. Никогда в убытке не будешь.

Передо мной поставили ароматный горячий кофе.

Рядом со мной за столиком сидели два пожилых гнома и обсуждали погоду на сегодня. Я невольно прислушался к их разговору. Оказалось, что днем ожидался снегопад. Значит, мы тут до вечера, как минимум, подумалось мне. И тут же я усмехнулся своей следующей мыслишке. «Ну, вот еще даже ничего не узнал, а уже всплывает местоимение „мы“. Не рановато ли?». Я проглотил последнюю каплю кофе и лениво откинулся на спинку стула.

Движение на лестнице привлекло мое внимание. В зал спустился молодой человек – очень худой, но видно, было, что физические упражнения ему не чужды.

На нем были утепленные широкие штаны, крепкие ботинки и толстый свитер голубого оттенка. Его густые коротко постриженные волосы лежали слабой волной, а челка постоянно падала на глаза. Волосы были оттенка серебра, но не седые. Глаза серые, с прищуром осматривали зал. Губы были плотно сжаты, было видно, что молодой человек к чему-то готовился. Возрастом, если я не ошибся, он был как я, и ро-

стом тоже.

Он подошел к хозяину за стойкой, мне стало любопытно, и я стал наблюдать за ними. Хозяин был занят, рассчитывал постояльца и кидал удивленные взгляды на молодого человека. Было видно, что он судорожно вспоминал его и не мог вспомнить.

Наконец, постоялец расплатился, и хозяин со слащавой улыбкой повернулся к молодому человеку. Молодой человек стоял полубоком к стойке, и мне было хорошо видно его ироничное выражения лица.

Он задал вопрос, видимо, и хозяин вдруг как-то осел, побледнел и дрожащей рукой показал в мою сторону. Молодой человек кивнул и со спокойной грацией животного направился к столику, где сидел я.

Ну, тут и тупому было понятно, кто этот молодой человек, и было очень смешно смотреть на реакцию хозяина. Я сел на свое место. И через секунду в проеме появился мой недавний знакомый «оборванец». Сейчас так о нем было трудно сказать.

Он сел напротив меня и также спокойно стал рассматривать приборы на столе. Мне стало почему-то смешно. И тут же я почувствовал, что этот молодой человек, несмотря на свой небольшой возраст, пережил очень многое и сейчас готов ко всему.

Во мне вихрем пронеслись эти ощущения, оставив горьковатый привкус на языке. «Как я не люблю эту свою способ-

ность эмпата». Я поерзал и только открыл рот, чтобы начать разговор, как подбежали три служанки и, улыбаясь и смеясь, оставили стол едой и тут же скрылись.

Мы принялись за еду. Время шло, мы молчали, еда уменьшалась. По прошествии получаса я подозвал опять пухленькую служанку-гномку и попросил кофе на двоих.

Тут же стол был убран, и на столе дымился в кружках кофе и стояли рогалики.

– Мне кажется, – начал я лениво, – неплохо бы познакомиться. Как ты считаешь?

– Думаю, нужно, милорд, – спокойный взгляд незнакомца уперся в меня. Я удивленно поднял бровь.

– И неплохо бы прояснить кое-какие моменты, – я сделал глоток кофе.

Он поднял глаза от чашки. Было видно, что решение принято.

– Мне сложно вот запросто разговаривать с милордом, – слова давались ему тяжело. Он встал из-за стола и опустился на одно колено, склонив голову. Хорошо этого не было видно из-за зеленой изгороди, которая окружала наш стол. Я невольно поморщился. Как мне все эти правила этикета претили. Но деваться было некуда. Я встал и повелительным голосом произнес:

– Думаю, будет правильнее не привлекать к нам внимания, поэтому давайте сядем за стол и продолжим наш разговор.

Молодой человек поднялся и сел опять за стол. Стал нервно тереть кофейную чашку. Я невольно вздрогнул от неожиданной картинке, которая возникла в моем мозгу. «Да ведь это же тот же оборванец с рынка. Ну, везет же мне на повороты судьбы!»

Парень невольно напрягся но, увидев, что я не делаю ничего, опять сосредоточился на чашке.

– Как я понимаю, ты принадлежишь клану Белый клык. Об этом говорят очевидные черты лица и цвет твоих волос. Этот клан является нашим вассалом, – он напряженно кивнул.

Клан Волков был многочисленным кланом. Их основным занятием было собирание сказаний и легенд и их хранение. Они вечно бродили, что-то искали. Но несколько лет назад произошло большое горе. Наследник Белого клыка бесследно пропал. Пропал неожиданно и без всяких следов. Я помню, как Сашаит, глава клана, приезжал с официальной просьбой к нам, чтобы начать расширенные поиски. Но тогда дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

– Что ты хочешь от меня? – глоток кофе обжег мое горло. Быстрый взгляд умных глаз метнулся в мою сторону.

– Я не в праве ничего у вас просить, милорд. Жду только вашего решения.

Вот это поворот, подумалось мне. Я заказал еще две чашки кофе. И стал разглядывать своего собеседника. В клане я бывал редко, да и в юном возрасте. Но с родовитыми волча-

тами знаком был. Их обычно привозили к нам на праздники два раза в год. Чем больше я смотрел на своего собеседника, тем больше мне казалось, что я его смутно, но знаю. От моего пристального разглядывания молодой человек чувствовал нервозность и постоянно нервно вздрагивал.

Напряженную обстановку разбавил хозяин, который со слащавой улыбкой подошел к нам.

– Молодые люди простят мое вмешательство. Но свободных мест нет. Вы позволите посадить за ваш столик одного посетителя? – Я обвел зал взглядом, большинство столиков пустовало, был занят только центр зала. Во мне проснулось предательское любопытство и я, соглашаясь, склонил голову. Хозяин улыбнулся губами, но глаза остались ледяными. И махнул кому-то рукой, поспешно отходя от нас.

К нам присоединился высокий худощавый мужчина. С острым взглядом маленьких глаз и фальшивой улыбкой. Он сел вальяжно было видно, что считает себя высшей знатью. Мельком бросив на меня взгляд, он обратился к моему спутнику.

– Тхан, нехорошо уходить из дома без спросу. Мы все переполошились. Где ты? – мой спутник сильно побледнел. И тут меня озарило: я понял, кто он.

– Не кажется ли вам, уважаемый, что не очень вежливо вот так разбивать чужую беседу? И при этом даже не представиться. – Мой тихий голос слегка растягивал слова, плетя паутинку сознания. Острый колкий взгляд обратился в мою

сторону. И если бы я мог материализовать мурашки со своей спины, то они были с размером со слона. Но этот миг прошел, и мужчина опять стал другим.

– О, простите. Я не представился. Сэр Андринар из клана Серых Псов, – мужчина встал и поклонился слегка. Не успел он опуститься на стул, как стол заново обновился, допитый кофе был убран, и вместо него появились свежая свиная рулька, дымящиеся вареники, тарелка со сметаной и вареньем, холодное томленое мясо и большая нарезка зелени. – Прошу прощения, что я вот так решил вам составить компанию, – он обвел стол рукой. Я усмехнулся.

– Сударь, мы уже отобедали, – я состроил невинный взгляд. Мой собеседник сидел молча и казалось, что от него пойдут искры, так он был напряжен. Я про себя поцокал языком. Нельзя так обнажать свои чувства. Молодой еще. Пока я размышлял, сэр Андринар усиленно принялся за еду.

– Ну что ж. Раз мы закончили трапезу, не будем вам мешать, – я поднялся. И мой собеседник с неким трудом встал за мной. Глаза его выдавали сильную боль. Но он молчал.

Не отрываясь от еды, сэр поднял на меня глаза.

– Не удерживаю вас, молодой человек. А вот Тхан со мной немного посидит, – он как бы случайно шевельнул кистью правой руки. На мгновение на шее молодого волка появилась красная полоска и тут же исчезла. Если бы не мой натренированный глаз, я бы ничего не заметил. Молодой человек дернулся и побледнел еще больше, но остался стоять.

– Мне кажется, вы немного превышаете свои полномочия, Андринар. Это может подпортить вашу репутацию, – мой голос звучал тихо, а в глазах появилась сталь. Я на всякий случай поставил полог тишины. Мой собеседник вскошил со своего места, рука сама собой у него взметнулась и застыла.

– Как вы вспыльчивы, сэра, – я говорил тихо, а в моей руке появился клубочек тьмы.

– Как вы смеете?! Высочка, – голос сэра дрожал. Но при этом он не сдвинулся с места, наблюдая за моей рукой. Я встряхнул рукой и клубок пропал. Слегка щелкнул пальцами, высвобождая маленького пожирателя. Маленький клубочек энергии метнулся к месту, где только что была красная полоска, и растекаясь по ее исчезнувшему следу. И опять сел на свое место. Остальным пришлось сделать то же самое. Через мгновение к молодому волку вернулся румянец, и он глубоко вздохнул.

Андринар, сильно побледнев, стиснул зубы.

– Что вы себе позволяете? – его голос шипел, выплескивая яд на меня.

– Ничего особенного сэра. Мои действия продиктованы справедливостью. Вы, как сами представились из клана Серых Псов. Этот клан является вассалом рода ткачей, и к тому же состоит в жестоким противостоянии с кланом Белого Клыка. – А этот молодой человек, как я полагаю, пропавший наследник, которого так долго ищут. Вы его удерживаете неза-

конно, ведь так? – мой голос плавно перетекал волной к еле сдерживающему себя сэру.

– Вас это не должно касаться, – голос Андриана стал звучать, как обычно. «Не совсем приятная новость», – мысль грустно вздохнула. Противник, умеющий брать себя в руки так быстро, сильный противник.

– А вы, молодой человек, не лишены магической искры, – он посмотрел мне на руки. Мне стало смешно. Но я продолжал сидеть с задумчивым лицом. Выдержав паузу, он продолжил.

– Как я понимаю. Вы не оставите Тхана со мной. И что вы собираетесь с ним делать?

– Верну в клан, – мой собеседник заливисто рассмеялся. – Вы а, что у вас получится?

– Почему вы сомневаетесь? – меня он стал раздражать. А это плохое для меня состояние.

– Дело в том, что клан живет обособленно на защищенной территории, и найти их крайне сложно. Порой невозможно.

– Но вы же выкрали три года назад наследника. Значит, не настолько защищена территория, – я посмотрел ему прямо в глаза. Ни один мускул не дрогнул на его лице, только глаза стали как ледяные иглы. Вокруг нас стало значительно прохладнее.

Молодой волк наблюдал за нашим разговором с большим удивлением в глазах. Но ему хватило ума не вмешиваться. Я посмотрел на него – он уже отошел от ошейника забвения.

«Как я устал», пробежала у меня мысль. Я хотел погнаться за ней, но бросить ситуацию не мог. Поэтому сформировал вызов и выплюнул его в пространство. Нити гобелена задрожали, прогнулись и со звоном встали на место. Все это заняло не больше пары секунд. Мои собеседники ничего не почувствовали, так и должно было быть. Только первородные чувствовали гобелен, поскольку были его «слугами».

Хорошо, что я поставил полог тишины. У нас здесь началась зима. Андриан накачивал силу. В воздухе появились первые снежинки. Я дыхнул, и одна из них с тихим звоном упала к моим ногам.

– Впечатляет. Но напрасно, – тут раздался звонкий хлопок. Хлоп! И появилась моя ненаглядная тетушка. Как всегда, элегантна до кончиков ногтей.

– Что здесь происходит? – от неожиданности Андриан отвлекся, и холод отступил. Я про себя стал веселиться.

– Я задала вопрос, – голос тети звучал ласково, но глаза были холодны. – Элрон, что ты опять натворил?

– Я-я-я, – в голосе появилась обида. – Тетя Мо, ты, как всегда, очаровательна, – я поднялся и поцеловал ей руку.

– Тетя? – Андриан был в глубоком ступоре, наблюдая за нами.

– Ваши подданные, Мо, ведут себя неподобающе. Я бы тебя не вызывал, но это твоя приближенная свита, – Я кивнул на Андриана. У Мо глаза еще больше заледенели. – Мне, собственно, все равно, это ваши интриги. Но три года держать

наследника многочисленного клана в плену – это... Даже слова подходящего не найду, – щеки Мо вспыхнули от гнева. Но она быстро справилась с мимолетной эмоцией.

– Благодарю племянник, что вовремя известил меня, – как ласково она это сказала. Пора делать ноги. Тут очнулся сэръ.

– Прошу меня простить, милорд, за короткую память, – он склонился в поклоне. Но взгляд злой я заметил.

– Сочтемся, – бросил я ему в спину. Тетя неодобрительно свела брови. Нити гобелена сдвинулись. Я невольно поморщился: тетушка решила переместиться.

– Еще минуточку, Мо. Я, конечно, верну наследника в клан, но возникшие вопросы улаживать не буду. И последнее – снимите с него кандалы смещения. Это медленная смерть для оборотня, – Глаза Мо вспыхнули на миг и потухли. Тетя щелкнула пальцами, оковы проявились и упали к ногам Тхана. – Вот и славно, – резюмировал я. Хлопок, и мы остались одни. Я хлопнул в ладоши, и на нас обрушились потоки шума, музыки и обрывки разговоров.

Поднявшись в номер, я бессильно опустился на кровать, и темнота окутала меня.

* * *

Я всегда любил праздник Ивана Купала. Так повелось в нашей семье, что мы его отмечали громко и весело. Съезжались все близкие и дальние родственники, а также друзья. Еще задолго до наступления праздника дом был полон народа.

Было много детей и много проказ. В канун праздника готовился праздничный обед, накрывался огромный стол в саду. И на закате все садились дружно, сначала было театрализованное представление.

А затем уже шла сама трапеза и празднование. Эта ночь всегда была самой веселой для меня. Меня не шпыняли, как всегда, и я делал все, что мне приходило в голову.

Запах яблок щекотал мне ноздри, я сидел на своем месте, улыбаясь очередной шутке своей дальней кухни, которая, разговаривая, стояла мне глазки.

Недалеко от меня сидела моя сестра, которая опять была чем-то недовольна, а вот родителей не было нигде. Гул голосов стоял основательный, все разом разговаривали и сыпали информацией разношерстной отовсюду.

Было так легко, что уходить не хотелось. Странно, почему мне подумалось про уход. Я нахмурил брови.

Рука была прохладной, я открыл глаза. Возле меня стояла матушка.

– Отдохнул? – матушка улыбнулась. Я посмотрел по сторонам. Везде были клубы серого дыма.

– Где мы?

– Это не столь важно. Я вижу, ты набрался сил, теперь тебя ждут. Пора идти. Удачи тебе, мой родной, – я стал падать в серый дым. Все вокруг померкло.

До меня издали стал доноситься какой-то шум и суета. Я постепенно просыпался, и шум нарастал со скоростью убы-

вания сна.

Открыв глаза, я осмотрелся: за окном было темно, в комнате тоже не особо светло. Светился проем открытой двери, в нем постоянно кто-то мелькал, слышались крики, завывания, всхлипывания и смех.

Я опустил ноги и потряс головой, стряхивая остатки сна. Посидев на кровати, я встал и тихо вышел в коридор. И тут на меня обрушился шквал эмоций, объятий, поцелуев, криков. Я ничего толком не понимал, меня кто-то обнимал, кто-то целовал, кто-то благодарил и так далее, и все по кругу. Я переходил из рук в руки, при этом придурочно улыбался и не успевал толком ответить никому.

Сколько это продолжалось, я не знаю, мне казалось, целую вечность, но в один миг все стихло, меня отпустили, я оказался в центре толпы. Со стороны лестницы на первый этаж образовался проход, люди расступились, и мне все стало ясно. Ко мне подходил ашаит, за ним двигался весь красный Тхан.

– Прими мою благодарность, Элрон, и искреннюю преданность, не только мою, но и всего клана, – его рукопожатие и объятия были крепки. В голосе звучала искренняя радость и признательность.

– Благодарность приму, остальное лишнее, – мой голос прозвучал со спокойной твердостью в тишине. – Не мне вы должны присягать. Да и не время еще. На моем месте любой бы вам подал весточку.

– Да, ты прав, любой. В остальном, так и быть, соглашусь с тобой. Я заказал на троих ужин, не согласишься к нам присоединиться? – я в знак согласия кивнул. – Тогда через десять минут в зале мы тебя ждем, – он молча повернулся и стал спускаться по лестнице.

Толпа стала расходиться, я зашел в комнату, более-менее привел себя в порядок. Волосы никак не расчесывались и становились непокорным ершом на голове. Я вернулся к умывальнику, намочил их и опять стал расчесывать.

Мысли, как метеориты, летали и падали где попало у меня в голове. «Нет, ну вот почему всегда так. Всегда куда-нибудь да вляпаюсь». Я вздохнул и уставился на себя в зеркало. «Вот и сейчас сашаит не просто позвал меня. И ведь отказаться нет возможности. Вот как». Я опять обратил внимание на себя в зеркало. Вроде, выспался, говорило мне мое отражение, иди, уже тебя ждут. Я бросил в рюкзак расческу и направился в трапезную.

Спустившись в зал, я стал осматриваться, через несколько секунд я заметил Тхана, который махнул мне рукой. Я направился к ним, усмехнувшись про себя. Сашаит выбрал тот же столик, что и я утром. Отсюда можно было сделать вывод, что разговор будет основательный.

Сев напротив сашаита и дождавшись горячего, я решил сам начать разговор.

– Благодарю за ужин. Но долго засиживаться не смогу, дела.

– Мелочи, – махнул рукой сашаит. – По поводу твоих дел: я немного в курсе их после твоей весточки твои родители приезжали ко мне, – я невольно вздохнул, информация начала расплзаться. Сашаит продолжил:

– Так что я, в общем, имею представление.

– Ну что ж, тем лучше. Тогда вы понимаете, что я долго не могу задерживаться, мне нужно двигаться, – я отправил очередной кусок в рот.

– Именно. И поскольку от некоторых моих предложений ты все же отказался, – он усмехнулся, – прими от меня в дар две пары верхней одежды, – я открыл было рот, чтобы отказаться от такого дорого подарка, но не успел ничего сказать. Сашаит продолжил: – Отказ не принимается, – твердо сказал он. – К тому же, мой сын идет с тобой.

После этих слов я вытаращил глаза и закашлялся. Очередной кусок мяса застрял в горле и с усилием прошел дальше. Я выговорил осипшим голосом:

– Мне попутчики не нужны. Дело мое опасное и непредсказуемое, я не возьму на себя еще ответственность за кого-то, – Сашаит хотел было возразить, но не успел. – К тому же в вашей ситуации Тхан только нашелся, толком дома не побывал, с матерью не увиделся, и братъ его с собой, учитывая, что обратно возврата нет... И не просите, не возьму, – мой голос звучал твердо. Сашаит вздохнул, Тхан еще больше покраснел, костяшки на руках побледнели, так он стиснул вилку. За время нашего разговора он не проронил ни слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.